

Эвфемистические словосочетания и фразеологизмы в оригинале и итальянских переводах романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Научный руководитель – Manco Alberto Alberto Manco

Бурхайло Александра Александровна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Филологический факультет, Кафедра романского языкознания, Москва, Россия

E-mail: ardnaskela_39@mail.ru

Эвфемистические значения зачастую представляют собой крайне сложное явление для переводчиков за счет наличия в них культурной составляющей, способности образовывать словосочетания и фразеологизмы и иметь форму различных фигур речи.

Один из самых распространенных типов эвфемизмов в тексте романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» - используемые для названий пугающих предметов и явлений и маскирующие. [1]

Эвфемизмы первой группы включают среди прочих тему смерти. Русский эвфемизм «покойный» нередко переводится с помощью фразеологизма «buon'anima» [досл. «добрая душа»], который довольно частотен при упоминании усопших, выражении им уважения и почтения. Можно отметить наличие как эвфемистического элемента значения, так и культурного, связанного с отношением к покойным.[2, 3] Интерпретируя русский фразеологизм «наложить на себя руки», один из переводчиков использует такое выражение, зафиксированное в словарях, как «alzare le mani contro qcn» , которое больше соответствует выражению «поднять руку на кого-либо» [в итальянском варианте «против кого-либо»], которое, несомненно, имеет элемент маскировки в значении.[2, 3] Однако, как в русском, так и в итальянском языке значение данного фразеологизма представляется слишком эксплицитным, что не позволяет ему выполнять эвфемистическую функцию. Кроме того, были найдены такие варианты перевода, как «portare le mani contro di sè», «portare le mani su di sè» [«поднести руки против себя», «поднести руки на себя»], которые, по всей видимости, являются приемом калькирования: данных выражений не существует в итальянском языке.

Приведем некоторые примеры маскирующих эвфемизмов.[1] Среди тематик, подвергшихся вуалированию на страницах романа, имеют место такие, как пьянство, умственные способности, действия, связанные с получением личной выгоды.[1] Что касается пьянства, в оригинальном тексте отмечено использование устойчивых выражений, представленных далее. «Под влиянием Бахуса» - эвфемизм, образованный с помощью приема метафоры. В качестве стратегии перевода авторы всех проанализированных работ предпочли использовать калькирование: «sotto l'influenza di Bacco», «sotto l'influsso di Bacco», несмотря на существование в итальянском языке таких устойчивых словосочетаний, как «dedito a bacco» [букв. «пристрастившийся к Бахусу»], «gli effetti di bacco» [букв. «эффекты Бахуса»].[3] Второй фразеологизм «ударять в голову» был передан переводчиками посредством выражений «dare alla testa» [букв. «давать в голову»], «salire alla testa» [букв. «подниматься в голову»], сходных с оригиналом концептуально и сохраняющих его маскирующие свойства.[3] Еще один вариант перевода - словосочетание «fare l'effetto» [букв. «делать эффект»], значение которого более обширно и «размыто», что улучшает его вуалирующие характеристики, но отдаляет от семантического концепта, заложенного в оригинальной

фразе. Далее проанализируем варианты перевода фразеологизма «пить горькую», который вызвал большие разногласия у переводчиков в связи с отсутствием сходных по концептуальной форме выражений в итальянском языке. Обозначим найденные нами варианты трактовки. «Beve come una spugna» [досл. «пить как губка»] - устойчивое выражение, образованное с помощью метафорического переноса, в основе которого - концепт губки и ее впитывающие свойства. Данный концепт, однако, имеет достаточно эксплицитный характер, что сокращает эвфемистический потенциал. Словосочетание «ubriacone matricolato» [букв. «записной пьяница» (с увеличительным суффиксом -one)] не отмечено в словарях. Это выражение, созданное переводчиком по аналогии с такими словосочетаниями, как «bugiardo matricolato» [букв. «записной лжец»], «imbroglione matricolato» [букв. «записной жулик»]. [3] Можно отметить низкую эвфемистическую способность данного выражения в связи с наличием слова «ubriacone», имеющего негативную коннотацию в значении, в том числе благодаря присутствию увеличительного суффикса -one. Вариант sbronzarsi [букв. «пьянствовать»] также не представляется возможным трактовать как эвфемизм, так как выражение является случаем прямой номинации. [3] Наиболее стилистически нейтральным, однако, неточным вариантом перевода выступает «uno che beve» [букв. "тот, кто пьет"], которое благодаря наличию безличного местоимения «uno», может рассматриваться в качестве эвфемизма.

Что касается тематики умственных способностей, отметим здесь варианты перевода русского эвфемизма «простоватый», в котором наблюдается улучшение денотата: «простой» вместо «глупый». [2] Вуалирующей функции способствует также наличие суффикса -ова, придающего значение неполноты признака. В нескольких итальянских переводах были обнаружены следующие варианты трактовки: «tardo di mente» [букв. «медлительный в мышлении»], которое не зафиксировано в наиболее авторитетных словарях, однако отмечается в онлайн-энциклопедии Treccani. [4]. «Limitato di mente» [букв. «ограниченный в мышлении»] представляет собой словосочетание, не отмеченное в словарях, к тому же, не является калькированием и не передает эвфемистического значения.

В тематике получения личной выгоды в тексте оригинала находим выражение «хлопотать в свой карман», один из переводов которого - «tirare l'acqua al proprio mulino» [букв. «таскать воду к собственной мельнице»], который, несомненно, передает эвфемистическую составляющую значения оригинала, сохраняя, к тому же, способ образования - метафора. Вследствие отсутствия в итальянском языке фразеологизма со сходным концептом, используется словосочетание с денотативным значением, отражающим часть итальянской культуры.

Проведенное исследование показывает, что частым явлением при переводе эвфемизмов в художественных текстах является калькирование, что зачастую негативно сказывается на восприятии переводов читателями и критиками. Особенно неоправданным представляется использование калькирования при наличии в языке перевода сходных по форме и значению лексических средств. Еще одна отрицательная тенденция - невнимание к передаче эвфемистической составляющей значения и, как результат, предпочтение лексических средств со сниженной или вовсе отсутствующей эвфемистической способностью.

Источники и литература

- 1) Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М., 2017 (1-е изд 2007). С. 102, 125
- 2) Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М., Флинта: Наука, 2008.
- 3) De Mauro Tulio Grande dizionario italiano dell'uso, UTET, 1999-2000.

4) Энциклопедия Трессани <http://www.treccani.it>